

На другой день, часовъ въ двѣнадцать, громкій звонокъ огласилъ квартиру Прягина. Вошелъ или, вѣрнѣе, вбѣжалъ Гольденбахъ, худой и вертлявый, и бросился къ Никодиму Павловичу.

— Ну, какъ же можно! Батенька, что вы со мною дѣлаете!?

Онъ весело смотрѣлъ въ глаза своему бухгалтеру, откинувши худенькое тѣло и протянувъ впередъ цѣпкія руки.

— Отчего давно не сказали вы мнѣ этого? — продолжалъ Гольденбахъ: — отчего умалчивали вы объ этомъ вашемъ желаніи? Никодимъ Павловичъ, такъ друзья, такъ порядочные люди не поступаютъ. Вы, значить, давно задумывали вашу мысль, а?

— О чемъ вы говорите, Самуиль Аѳанасьевичъ, какую мысль?

— Какую мысль! Онъ еще спрашиваетъ! Нѣтъ, вы серьезно уже забыли, что вы именно говорили вчера Антонову?

— Насчетъ товарищества?

— Ну да! Наконецъ, вспомнили! Послушайте, Никодимъ Павловичъ, это все можно будетъ сдѣлать. Я спрошу компаньоновъ, и тогда останется исполнить только формальную сторону. Забудьте же, прошу васъ, всѣ мои горячія слова, и поѣдемъ сейчасъ въ контору! Я прошу у васъ извиненія! Слышите, я!

Никодимъ Павловичъ поклонился.

— Кажется, этого довольно, — продолжалъ Гольденбахъ.

— Скажите вамъ, Самуиль Аѳанасьевичъ, правду? — произнесъ Никодимъ Павловичъ, надѣвая шубу и выходя съ патрономъ изъ квартиры. — Разумѣется, я вамъ это скажу въ полголоса... Мнѣ думается, что дѣла нашей конторы вовсе не такъ блестящи, и, пожалуй, мы накануне серьезныхъ затрудненій.

Гольденбахъ отпрянулъ отъ Никодима Павловича на площадку лѣстницы и въ профиль, однимъ глазомъ, по-птичьи смотрѣлъ на него. Лицо Гольденбаха было блѣдно.

— Вы не могли ничего услышать, — сердито сказалъ онъ.

— Слава Богу, до слуховъ еще далеко.

Они сошли по лѣстницѣ и сѣли въ экипажъ.

— Захватили вы съ собой ваши облигаціи? — небрежно спросилъ по дорогѣ Гольденбахъ.

— Да, захватилъ.

Прошло двѣ недѣли, и на вывѣскѣ, которая была прибита на домъ банкирской конторы, появилась видоизмѣненная надпись: „Гольденбахъ, Антоновъ, Прягинъ и К<sup>о</sup>“. Ссора бухгалтера съ патронами послужила къ его возвышенію. Но онъ долго не зналъ, хорошо ли это, или худо: цѣлый мѣсяцъ дѣла фирмы висѣли на